

УДК 811.9

К. А. Ракишева,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О. Ю. Николенко

Артланг как реализация филологической основы жизни и творчества Дж. Р. Р. Толкина

Аннотация. Через такие категории, как родной язык и звуко-символизм, находящиеся на стыке научного и художественного сознания Толкина, в статье рассматривается реализация лингвистической эстетики автора «Властелина колец» на фонетическом, стилистическом и смысловом уровнях произведения.

Ключевые слова: артланг, звуко-символизм, искусственный язык, родной язык, фоносемантика, artlang, sound symbolism, artificial language, native language, phonosemantics.

Обращаясь к творчеству Дж. Р. Р. Толкина, находившегося, по словам К. Льюиса, «внутри языка», т. е. избравшего филологическую основу своего житнетворчества, мы рассматриваем литературное произведение в качестве иллюстрации его лингвистических идей.

Из субъективного опыта восприятия языкового материала Толкин выводит понятие *родного языка*, детерминированное особым чувством «родного дома», тягой к ландшафтам, где некогда жили его предки, но более всего стремлением к исконной форме языка, отражающей врожденные лингвистические пристрастия человека, например предпочтение определенных фонетических элементов и комбинаций. Подобное проявление своей языковой личности Толкин ощущал в отношении валлийского и других бриттских языков, относящихся к кельтской группе индоевропейских языков, на которых говорили одни из первых жителей Британии.

Подходя к своим художественным произведениям со скрупулезностью ученого, в 1951 г. Толкин изменяет историко-лингвистическую структуру легендария и решает, что нолдор (одно из трех эльфийских племен первого поколения) отказались от своего родного языка, нолдорина, развивавшегося из квенья, и вместо него переняли синдарин [3].

Во время третьей эпохи, представленной во «Властелине колец», все народы, в том числе и хоббиты, говорили на вестроне, всеобщем наречии. Собственный язык хоббитов до принятия вестрона был тесно связан с языком людей верхнего Андуина, родственным роханскому языку народа рохиррим [3]. Мы приходим к тому, что пер-

вое наречие хоббитов берет свое начало там же, где и язык нолдор, которые еще в первую эпоху пригласили эдайн (людское племя) на свои земли. Последние и переняли их синдарскую речь, которая в последующем преобразовалась в язык адунаик, легший в основу роханского.

Видимо, изменение основы языка нолдор было произведено в рамках концепции родного языка как попытка создать для Средиземья лингвистический ландшафт, аналогичный бриттскому. И синдарин, подобно валлийскому, тревожил глубокую память хоббитов. Вот они слышат эльфийскую песню на синдарине: «Фродо немного знал язык Дивного Народа, а Пиппин с Сэмом не знали вовсе, но голос пел словно о чём-то давным-давно знакомом и родном» [4, с. 363]. Похоже, что смысл синдарских слов мог передаваться по другим каналам, нежели фактическое знание языка, как если бы хоббиты понимали его подсознательно.

Это внутреннее чувство знакомства с языком исходит из ощущения запечатления в слове природных сил, так как древний язык был связан с мифом, отражающим историческое развитие не только слов, но и обществ, говорящих на них. «Полагаю, это и есть наречие Ристании, — сказал Леголас, — потому что оно очень похоже на эту страну: сочное и широкое, как степи, и вместе с тем твердое и суровое, как горы. Но я не понимаю, о чём речь, за исключением того, что песня полна печали смертных» [2], — так Леголас говорит о песне на роханском, которого он не знает. Слова изначально были мини-мифами, воплощающими взгляд на реальность, в которой переживаемые явления были одновременно и физическими, и духовными. Проснувшись, эльфы увидели свет

звезд, созданный Вардой. Это первое, что нашло отражение в их языке и стало основой их бытия, проявляющейся до такой степени, что обычное приветствие звучит как «час нашей встречи осиян звездой» [4, с. 364]. Отсюда слово «эльфы» (*quendi* (квенья) — «те, кто владеют речью»). Таким образом, толкиновское литературное построение мира восстанавливает миф и как первоизданное слово, и как историю, поэтому эльфийское мифопоэтическое слово требует любого повествовательного построения, в котором всякое семантическое ядро будет обретать смысл. Так, например, Арагорна на языке квенья зовут Энвиньятар («возрождающий»), что указывает на его роль в Средиземье: он восстанавливает порядок в королевстве. Язык квенья просит литературного построения мира, где повествование сделало бы его истинным.

Самый длинный текст на этом языке во «Властелине колец» — это «Плач Галадриэль» (поэма *Namárië*):

Ai! lauriëlantar lassí súrinen,
yéniúnotímëverámaraldaron!
Yéniyelintëyuldaravánier
mi oromardilissë-miruvóreva
Andúnëpella, Vardo tellumar
nu luiniyassentintilar i eleni
ómaryoairetári-lírinen.

Ах! Золотом облетают листья под ветром
годы, бесчисленные как крылья деревьев,
Долгие годы прошли, как быстрые глотки
Сладкого меда в величавых залах
за гранью Запада, под синими сводами Варды
где трепещут звезды
от звуков ее песни, песни священной королевы [5].

Читая его, как и предполагал Толкин, с точки зрения полного семантического незнания, мы можем концентрироваться только на форме и звучании слов. Особенно часто повторяются звуки [l] и [v], придающие плавность, текучесть и напевность стихам. В фоносемантике С. В. Воронина звук [l] соотносится с течением воды и движением воздуха. Плавный, мелодичный, чистый, льющийся стиль квенья подобен неспешности древних сказаний и мифов.

Посмотрим, как стиль квенья реализуется с помощью звукосимволизма. *Tintilar* в переводе с квенья «трепетать, мерцать» [1]. Но даже без этого знания форма слова способна намекнуть: слоговое строение и артикуляция *tin-ti-lar* раскрывает «трепет» звуков, движение *tin*, переходящее в почти повторяющийся его *ti* и уходящий в завершающий, где-то даже обманчивый, слог *lar*, ведь мы готовы услышать подобный первым двум слог, но «мерцание» и «трепет» так и проявляются, от света или ветра объект, он же звук, совершает движение не механически, а в произвольном направлении, где-то возникнет затишье. Но следом может произойти резкая смена траектории, как в данном слове.

Далее в поэме есть строчка *An si Tintalle Varda Oiolosse* («И вот Варда, Возжигаяющая, с горы Вечноснежной») [5]. Титул Варды, *Tintalle* — «Зажигающая звезды». Слово восходит к тому же корню *tinta* — «заставлять светиться». Мифологическое слово, концепт формы и смысла, опять проявляет себя и требует развертывания в повествовании.

Таким образом, Толкин, исходя из собственных пристрастий и внутреннего стремления найти ту глубинную связь звука и смысла, что когда-то существовала в языке, использует фонетические ресурсы, которые могут быть распознаны как отражение характерных черт явлений, возвращая не только своих героев, но и читателей к механизмам размышления человека периода господства мифа.

1. Словарь эльфийских языков / под ред. Гэлнэрэн Нолементар а.к.а. Навигатор. — 2003. — URL: <https://tolkienists.ru/vocabularies/vocabulary.html> (дата обращения: 20.02.2023).

2. Толкин Дж. Р. Р. Властелин колец. Две крепости // LIBKING : [сайт]. — URL: <https://libking.ru/books/sf/-sf-fantasy/1117846-dzhon-tolkin-vlastelin-kolec-dve-kreposti.html> (дата обращения: 20.02.2023).

3. Толкин Дж. Р. Р. Приложения и комментарии к «Властелину колец». — URL: <http://lib.ru/TOLKIEN/prilozh.txt> (дата обращения: 20.02.2023).

4. Толкин Дж. Р. Р. Соч. : в 3 т. Т. 1 : Хоббит, или Туда и Обратно: Повесть-сказка / пер. Н. Рахмановой ; Властелин колец: Братство кольца: Пролог / пер. Н. Григорьевой, В. Грушецкого ; вступ. ст. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. — М. : ТЕРРА : Книжный клуб, 2003. — 512 с.

5. Хэльге К. Февскангер. Намарие. Плач Галадриэль в Лориэне // Арда-на-Куличках : [сайт]. — URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/lingva/namarie.html> (дата обращения: 20.02.2023).